

Подумав несколько мгновений, Хо Линьфэн согласился. Он посмотрел на Жун Лоюня, и их взгляды встретились, смешав прохладу леса. Тем временем Дуань Чэньби двинулся вперёд, окружённый старыми деревьями, что казалось неудобным для тренировок.

— Вы смотрите друг на друга, и так сможете изучить технику ладони? — спросил он.

Хо Линьфэн и Жун Лоюнь смутились, быстро придя в себя, и увидели, что Дуань Чэньби уже начал движение.

Окружённый деревьями, он излучал грозную энергию, его внутренняя сила была подобна урагану, заставляя их отступить на несколько шагов. Листья кружились в воздухе, а невидимые волны колебали пространство.

Ладонь уже не была просто ладонью, весь человек, всё его тело, было окутано энергией, достигающей облаков. Дуань Чэньби закрыл глаза, и его мощные ладони выпустили потоки энергии. В одно мгновение десятки старых деревьев были вырваны с корнем, оставив после себя только сотрясающуюся землю!

Животные в ужасе разбежались, птицы взлетели в небо, и тишина леса превратилась в хаос.

Спустя долгое время, когда пыль улеглась... дыхание Дуань Чэньби оставалось таким же спокойным, как гора Тайшань.

— Учитель, — прошептал Жун Лоюнь, — есть ли в мире кто-то, кто сможет выдержать ваш удар?

Дуань Чэньби задумался:

— Только один человек.

Жун Лоюнь спросил:

— Кто это?

Дуань Чэньби ответил:

— Этот человек владеет мечом, который не имеет равных в мире. Если он применит всю свою силу, то сможет противостоять моей Ладони, Достигающей Облаков.

Сказав это, он слегка перевёл взгляд на Хо Линьфэна.

Сердце Хо Линьфэна сжалось. Этот человек...

Дуань Чэньби продолжил:

— Маркиз Динбэй — Хо Чжао.

Хо Линьфэн внезапно испугался. Человек, способный противостоять удару Дуань Чэньби, оказался его отцом!

Не только испугался, но и почувствовал странное чувство гордости, услышав имя отца из уст мастера боевых искусств. Он задумался: возможно, Дуань Чэньби и его отец встречались?

Если это так, то этот взгляд, а также вопросы на банкете... Возможно, Дуань Чэньби уже

подозревает его?

Сердце его билось как барабан, но внешне он оставался спокойным, не подавая виду. Жун Лоюнь же был крайне удивлён и спросил:

— Учитель, вы знаете маркиза Динбэй?

Дуань Чэньби сложил руки за спиной, и ответить было непросто.

Это была старая история. Тридцать лет назад в Линнани вспыхнуло восстание, и войска не могли его подавить, ситуация становилась всё хуже. В конце концов, императорский двор отправил Хо Чжао на юг, чтобы навести порядок. Дуань Чэньби в то время находился в Линнани и встретился с Хо Чжао, став достойным соперником и проникнувшись к нему уважением.

Дружба между благородными людьми была чистой и простой.

Прошло несколько десятилетий, Хо Чжао стал маркизом и больше не возвращался на юг. Дуань Чэньби путешествовал по горам и водам, часто уходя в уединение для тренировок. Они встретились в хаосе войны и снова забыли друг друга в мире рек и озёр.

Вспомнив это, Дуань Чэньби пробормотал:

— Я слышал, что сын маркиза Динбэй должен прибыть в Сицзянлин?

Жун Лоюнь кивнул:

— Он должен был прибыть уже давно, но Хо Линьфэн заболел и до сих пор не вступил в должность.

Дуань Чэньби замер, а затем громко рассмеялся, развернулся и ушёл отдыхать.

Этот смех заставил Хо Линьфэна почувствовать себя неловко, и он, не в силах усидеть на месте, потянул Жун Лоюня прогуляться на запад. Вокруг них были низкие кусты, покрытые цветами, но они быстро уничтожили их своими шагами.

Жун Лоюнь нашёл камень и сел, развалившись, с пучком травы в руке. Хо Линьфэн присел перед ним, словно пытаясь успокоить.

— Что ты делаешь? — спросил он, сидя с сомкнутыми коленями и щекоча нос Хо Линьфэна травой.

Хо Линьфэн сказал:

— Господин, мастер Дуань, кажется, восхищается маркизом Динбэй.

Жун Лоюнь кивнул:

— Герои уважают друг друга.

Хо Линьфэн добавил:

— Отец и сын — одной крови, наверное, Хо Линьфэн тоже неплох.

Ему нужно было, чтобы Жун Лоюнь хорошо относился к «Хо Линьфэну», и он хвастался, хотя внутри был напряжён.

Однако Жун Лоюнь подумал и сказал:

— Я думаю, он не очень.

Хо Линьфэн напрягся:

— Почему вы так думаете?

Жун Лоюнь ответил:

— Как только он прибыл в Цзяннань, то заболел, кажется, он слаб здоровьем.

Хо Линьфэн чуть не подавился. Он оперся на колени Жун Лоюня и сказал:

— Он всё равно прибудет. Если он попытается сблизиться с вами, как вы отреагируете?

Жун Лоюнь задумался. Зачем военному сблизиться с разбойником? Глаза его заблестели, и он подумал: может, это проверка? Он серьёзно ответил:

— Что бы он ни делал, я не обращаю на него внимания.

Хо Линьфэн с тревогой сказал:

— Мастер Дуань и маркиз Динбэй уважают друг друга, почему бы вам не сблизиться с Хо Линьфэном?

Жун Лоюнь, покачиваясь, ответил:

— Зачем мне сблизиться с Хо Линьфэном, если есть ты? Кроме тебя, есть ещё старший брат, третий и четвёртый. Генерал Хо ничего не значит перед нашим Дворцом Буфань.

Хо Линьфэн с горечью опустил голову на колени Жун Лоюня.

Жун Лоюнь нежно погладил его по голове, думая, что Хо Линьфэн тронут до глубины души.

Они провели большую часть дня в лесу и к вечеру вернулись во Дворец Буфань.

Вернувшись, Жун Лоюнь сопровождал Дуань Чэньби в зал для отдыха, где их уже ждал Дуань Хуайкэ. Все трое были вместе, и Жун Лоюнь, как самый младший, налил чай двум старшим.

Дуань Чэньби сказал:

— Я ещё не устал, давай сыграем в шахматы.

Дуань Хуайкэ расставил доску, и отец с сыном начали игру. Жун Лоюнь тихо наблюдал за игрой, но вскоре начал засыпать, а затем и вовсе упал на стол. Он, словно мягкая глина, спросил:

— Старший брат, ты сможешь выиграть?

Дуань Хуайкэ ответил:

— Если выиграю, это будет благодаря моему мастерству, если проиграю, это будет из уважения к учителю.

Дуань Чэньби фыркнул:

— Кому какое дело до твоего мастерства, я смотрю только на боевые навыки.

Он сделал ход и посмотрел на засыпающего ученика.

— Завтра утром на Платформе Мяоцан я проверю твои навыки.

Дуань Хуайкэ сказал:

— Надеюсь, отец будет снисходителен.

Дуань Чэньби улыбнулся:

— Разве это не будет несправедливо?

— Выбери одного из учеников дворца для поединка. Если выиграешь, всё будет хорошо, если будет ничья, три дня на коленях, если проиграешь, год в уединении.

Сказав это, он увидел, как засыпающий ученик действительно открыл глаза.

Жун Лоюнь пробормотал:

— Зачем соревноваться... старший брат обязательно выиграет.

Дуань Хуайкэ усмехнулся:

— Не нужно меня хвалить. Если устал, иди спать, завтра утром приходи посмотреть.

Действительно уставший, Жун Лоюнь зевнул и встал, чтобы уйти. Выйдя из зала, он на этот раз был осторожен, спускаясь по ступеням. Он шёл под звёздами, Обитель Цзуйчэнь была пуста, Павильон Цанцзинь был освещён, а впереди был Зал Цяньцзи.

Подняв голову, он увидел фигуру у входа в Зал Цяньцзи.

Высокий, стройный, даже в темноте невозможно было не заметить его красоту.

Не было ветра, не было дождя, но сон Жун Лоюня мгновенно исчез. Он ускорил шаг и, подойдя ближе, остановился, разглядывая человека у входа.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.

Хотя знал ответ.

Хо Линьфэн ответил:

— Жду тебя.

Жун Лоюнь надулся:

— Что у тебя в руках?

Хо Линьфэн сказал:

— Для тебя.

Он подошёл ближе, обняв его за тонкие плечи.

— Ночью темно, могут быть грабители, я провожу тебя в Безымянную обитель.

Живот его заболел, Жун Лоюнь ударил его локтем, но не вырвался из его объятий. Они дошли до Безымянной обители, поднялись на крыльцо и вошли в зал, а затем и в спальню.

Свет свечей был тусклым, и он показал предмет.

Это была книга в шёлковом переплёте, внутри которой были заполнены строки мелких иероглифов. Жун Лоюнь взял её и, развернув, увидел заголовок из трёх иероглифов — Техника Запечатывания Дыхания.

Он спросил:

— Это боевая техника?

Хо Линьфэн кивнул:

— Твоё искусство лёгкого шага уже первое в мире, тебе не нужно изучать что-то ещё. Что касается техники меча, просто доведи до совершенства свою Технику Меча, Раскалывающего Облака. Подумав, я решил научить тебя этому.

Жун Лоюнь держал книгу, размышляя над словами «запечатывание дыхания».

Лёгкий шаг позволяет двигаться бесшумно, но дыхание невозможно скрыть, и если встретится мастер, он мгновенно заметит. Он вспомнил случай в округе Ханьчжоу, когда столкнулся с Чэнь Мянью и Чэнь Сяо, и тогда это стало его слабостью.

Хо Линьфэн сказал:

— Освоив Технику Запечатывания Дыхания, ты сможешь временно скрыть своё дыхание, становясь как мёртвый.

Жун Лоюнь удивился:

— Правда?

Конечно, правда. Хо Линьфэн скрывал свои мысли, намекая:

— Если кто-то попытается проникнуть во Дворец Буфань, используя эту технику, даже если войдёт внутрь, его не заметят.

Он сам однажды проник во дворец, используя эту технику.

Сказав это, он пристально смотрел на Жун Лоюня, не зная, заподозрит ли тот что-то. Но тот, опустив голову, начал читать, не глядя на него, и с нетерпением углубился в изучение.